

МРНТИ 03.20

DOI: <https://doi.org/10.62724/202540108>

**Тасмагамбетов Асет Сембаевич\*<sup>1</sup>**

Доктор исторических наук, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Уральск, Казахстан, [t.asset63@mail.ru](mailto:t.asset63@mail.ru), ORCID ID: 0000-0003-0497-3822

## **ВЗГЛЯДЫ И ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКОВ НА РЕЛИГИЮ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

**Аннотация.** В статье рассматриваются религиозные взгляды казахских просветителей XIX – начала XX веков - Чокана Валиханова, Ибрая Алтынсарина, Абая Кунанбаева, Шакарима Кудайбердиева, Алихана Букейханова, Ахмета Байтурсынова и Миржақыпа Дулатова. Цель исследования заключается в выявлении особенностей их отношения к религии, а также в определении роли религиозных воззрений в формировании общественного сознания и национальной идентичности казахов в условиях социально-политических изменений. В качестве методологической основы использованы историко-сравнительный, культурологический и аналитический подходы. Результаты исследования показывают, что большинство просветителей воспринимали религию как важную составляющую духовной жизни народа, способствующую сохранению моральных ценностей и социальной устойчивости. Вместе с тем, они подвергали критике религиозный фанатизм, суеверия и догматизм, подчеркивая необходимость соединения веры с просвещением, наукой и культурным прогрессом. Так, Ч.Валиханов выступал за рациональное осмысление религии, И.Алтынсарин акцентировал её воспитательную функцию, Абай и Шакарим стремились к нравственному обновлению через религиозно-философские размышления, тогда как, А.Букейханов, А.Байтурсынов и М.Дулатов видели в религиозных ценностях опору в борьбе за национальное возрождение. Новизна статьи заключается в комплексном сравнительном анализе религиозных идей казахских интеллектуалов, отражающих противоречивое, но продуктивное взаимодействие традиции и модернизации. Практическая значимость работы состоит в возможности применения её результатов в учебных курсах по истории, философии и религиоведению, а также для осмысления эволюции духовных ценностей казахского общества.

**Ключевые слова.** Просветитель, религия, ислам, казахское общество, просвещение, фанатизм, духовные ценности.

**Тасмагамбетов Асет Сембаевич\*<sup>1</sup>**

Тарих ғылымдарының докторы, Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті, Орал, Қазақстан, [t.asset63@mail.ru](mailto:t.asset63@mail.ru), ORCID ID: 0000-0003-0497-3822

## **XIX – XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ АҒАРТУШЫЛАРЫНЫҢ ДІНГЕ ҚАТЫСТЫ КӨЗҚАРАСТАРЫ МЕН ҰСТАНЫМДАРЫ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ**

**Аңдатпа.** Мақалада XIX – XX ғасырдың басындағы қазақ ағартушылары – Шоқан Уәлиханов, Ыбырай Алтынсарин, Абай Құнанбайұлы, Шәкәрім Құдайбердіұлы, Әлихан Бөкейхан, Ахмет Байтұрсынұлы және Міржақып Дулатовтың діни көзқарастары қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – олардың дінге қатынасындағы ерекшеліктерді айқындау, сондай-ақ әлеуметтік-саяси өзгерістер жағдайында діннің қоғамдық сана мен қазақтардың ұлттық бірегейлігін қалыптастырудағы рөлін анықтау. Әдіснамалық негіз

ретінде тарихи-салыстырмалы, мәдениеттанымдық және аналитикалық тәсілдер қолданылды.

Зерттеу нәтижелері ағартушылардың басым көпшілігі дінді халықтың рухани өмірінің маңызды құрамдас бөлігі, моральдық құндылықтарды сақтау мен әлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз ететін фактор ретінде қабылдағанын көрсетеді. Сонымен қатар олар діни фанатизмді, ырымшылдықты және догматизмді сынға алып, сенімді ағартушылықпен, ғылыммен және мәдени прогреспен ұштастырудың қажеттігін атап өтті. Атап айтқанда, Ш. Уәлиханов дінді рационалды тұрғыдан пайымдауды жақтаса, Ы. Алтынсарин оның тәрбиелік қызметіне мән берді; Абай мен Шәкәрім діни-философиялық ой-толғамдар арқылы адамгершілік жаңғыруды көздеді; ал Ә. Бөкейхан, А. Байтұрсынұлы және М. Дулатов діни құндылықтарды ұлттық жаңғыру жолындағы күресте тірек деп білді.

Мақаланың ғылыми жаңалығы – дәстүр мен жаңғырудың қайшылықты, бірақ өнімді өзара ықпалдастығын айқындайтын қазақ зиялыларының діни идеяларын кешенді салыстырмалы талдауында. Жұмыстың практикалық маңызы – оның нәтижелерін тарих, философия және дінтану пәндері бойынша оқу курстарында, сондай-ақ қазақ қоғамының рухани құндылықтарының эволюциясын зерделеуде қолдану мүмкіндігінде.

*Кілт сөздер.* Ағартушы, дін, ислам, қазақ қоғамы, ағартушылық, фанатизм, рухани құндылықтар.

**Tasmagambetov Asset Sembayevich**<sup>\*1</sup>

Doctor of Historical Sciences, West Kazakhstan University of Innovation and Technology,  
Uralsk, Kazakhstan, [t.asset63@mail.ru](mailto:t.asset63@mail.ru), ORCID ID: 0000-0003-0497-3822

## **VIEWS AND ATTITUDES OF KAZAKH ENLIGHTENERS OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES TOWARD RELIGION: A COMPARATIVE ANALYSIS**

*Abstract.* The article examines the religious views of Kazakh enlighteners of the nineteenth and early twentieth centuries – Chokan Valikhanov, Ibrai Altynsarin, Abai Kunanbayev, Shakarim Kudaiberdiev, Alikhan Bukeikhanov, Akhmet Baitursynov, and Mirzhakyp Dulatov. The aim of the study is to identify the specific features of their attitudes toward religion and to determine the role of religious views in shaping public consciousness and Kazakh national identity amid socio-political transformations. The methodological framework is based on historical-comparative, cultural, and analytical approaches.

The findings show that most enlighteners regarded religion as an essential component of the spiritual life of the people, contributing to the preservation of moral values and social stability. At the same time, they criticized religious fanaticism, superstition, and dogmatism, emphasizing the need to integrate faith with enlightenment, science, and cultural progress. In particular, Valikhanov advocated a rational understanding of religion; Altynsarin emphasized its educational function; Abai and Shakarim sought moral renewal through religious-philosophical reflection; whereas Bukeikhanov, Baitursynov, and Dulatov viewed religious values as a foundation in the struggle for national revival. The novelty of the article lies in a comprehensive comparative analysis of the religious ideas of Kazakh intellectuals, revealing the contradictory yet productive interaction between tradition and modernization. The practical significance of the study consists in the applicability of its results to academic courses in history, philosophy, and religious studies, as well as to understanding the evolution of spiritual values in Kazakh society.

**Key words.** Enlightener, religion, Islam, Kazakh society, enlightenment, fanaticism, spiritual values.

**Введение.** XIX – начало XX века стали особым периодом в духовной жизни казахского народа. В условиях колониальной политики Российской империи, роста миссионерского движения и активизации процессов модернизации особое значение в жизни казахского общества приобрели вопросы религии, её места в жизни социума и её роли в культурном развитии. В период социальной трансформации именно религиозно-нравственные идеи становились важным инструментом осмысления общественных процессов и поиска новых духовных ориентиров. Казахские просветители, такие как Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин, Абай Кунанбаев, Шакарим Кудайбердиев, Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов и Миржакып Дулатов по-разному интерпретировали религию, но все они связывали её с судьбой народа, с вопросами нравственности и будущего нации. Изучение их религиозных взглядов имеет особое значение, поскольку позволяет выявить не только эволюцию их мировоззрения, но и специфику духовного развития казахского общества в целом.

Актуальность исследования обусловлена тем, что взгляды этих мыслителей и сегодня сохраняют ценность: они показывают, как религия может сочетаться с наукой, просвещением и национальной идеей. Целью данной статьи является анализ и сравнительная характеристика религиозных воззрений казахских просветителей XIX – начала XX веков. Степень исследованности данной проблемы неоднородна. В дореволюционной литературе преобладал колониальный и миссионерский подход. В советский период религиозные взгляды просветителей трактовались преимущественно через призму атеистической идеологии. Лишь в годы независимости Казахстана появились исследования, в которых духовно-нравственное наследие мыслителей рассматривается комплексно и объективно.

Цель настоящего исследования состоит в комплексном анализе религиозных взглядов казахских просветителей XIX – начала XX веков и определении их роли в духовной жизни общества. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи: раскрыть особенности религиозных идей каждого из рассматриваемых мыслителей; выявить общие тенденции в их воззрениях; определить значение религиозного фактора в просветительской и общественной деятельности; показать актуальность духовного наследия просветителей для современности. Объектом исследования является духовная культура Казахстана XIX – начала XX вв., а предметом – религиозные взгляды казахских просветителей указанного периода. Методологическую основу составляют принцип историзма, сравнительно-исторический метод, герменевтический анализ текстов, а также междисциплинарный подход, объединяющий историю, философию и религиоведение.

**Материалы и методы исследования.** Основу исследования составили сочинения самих казахских просветителей XIX – начала XX вв. – Ч. Валиханова, И. Алтынсарина, А. Кунанбаева, Ш. Кудайбердиева, А. Букейханова, А. Байтурсынова и М. Дулатова. Их публицистика, философские и литературные произведения, письма и дневниковые записи стали главным источником для анализа религиозных воззрений. В теоретическом плане использованы работы, посвящённые духовному наследию и религиозно-нравственным взглядам казахских мыслителей.

Методологической основой исследования стал принцип историзма, позволяющий рассматривать эволюцию религиозных взглядов просветителей в контексте общественных трансформаций второй половины XIX – начала XX вв. Применены сравнительно-исторический метод (для выявления общих и особенных черт в религиозных воззрениях различных представителей просветительской мысли), а также

проблемно-хронологический подход, позволивший систематизировать материал по этапам развития религиозно-философских идей.

**Результаты и их обсуждение.** В XIX веке Казахстан переживал сложный исторический этап, связанный с колониальной политикой Российской империи, изменением традиционных общественных структур и усилением внешних культурных влияний. К середине XIX века религиозная жизнь казахского общества была многообразной. Наряду с исламом, канонические формы которого продолжали распространяться через татарских и бухарских мулл, сохранялись традиционные шаманские верования, культ предков, различные формы суеверий. Это сочетание религиозных представлений создавало особый духовный мир кочевников, в котором элементы ислама переплетались с доисламскими традициями. В этой ситуации особое значение приобрели труды казахских просветителей, стремившихся осмыслить прошлое и настоящее своего народа. Рассмотрение религиозных воззрений казахских просветителей требует не только описания идей каждого из мыслителей, но и их сопоставления. Такой подход позволяет выявить как общие тенденции в духовной жизни казахского общества, так и индивидуальные особенности мировоззрения каждой личности.

Одним из самых ярких представителей этой плеяды был Чокан Валиханов – ученый-этнограф, историк, общественный деятель. Его научное наследие отличается широтой проблематики: он писал о культуре, истории, этнографии, правовых обычаях, религиозных верованиях казахов и сопредельных народов. Вопросы религии занимают в его трудах особое место, так как Валиханов рассматривал их в тесной связи с проблемами культурного прогресса и социальной модернизации. Он резко критиковал навязывание ислама в его ортодоксальной форме, считая, что фанатизм препятствует развитию образования и науки. В труде «О мусульманстве в степи» им подчеркивалось: «Фанатизм и невежество мулл, их стремление к наживе и политическому влиянию оказывают разлагающее действие на народные массы» [1,с.250]. По мнению просветителя, ислам в степи часто превращался в инструмент власти, служивший не духовным, а политическим целям. Он отмечал, что под влиянием мулл многие казахи оставались в состоянии «рабского подчинения», лишаясь самостоятельного мышления.

Особое внимание ученый уделял шаманским верованиям. В работе «О шаманстве у киргизов» Ч.Валиханов описывает обряды и ритуалы, связанные с культом духов и предков. Он относился к этим верованиям скорее как к этнографическому явлению, чем как к действующей религии. «Шаманство представляет собой важный источник для изучения истории и мировоззрения киргизов, однако оно не способно обеспечить культурный прогресс» [2,с.112]. Просветитель занимал исследовательскую позицию, подчеркивая значение шаманизма для понимания духовного наследия народа, но при этом считал необходимым его преодоление ради перехода к более научным формам мировоззрения.

Религиозные взгляды Ч.Валиханова основывались на идеях рационализма. Он считал, что религия должна служить нравственному воспитанию, но не препятствовать научному развитию. Для него главным критерием ценности религиозных учений была их польза для народа, содействие моральному совершенствованию и культурному прогрессу. Критика религиозного фанатизма и внимание к нравственной сущности религии сделали его одним из первых представителей светского и научного подхода к изучению религиозных явлений в Казахстане. Его работы заложили основу для дальнейших исследований религии и сыграли важную роль в формировании просветительской традиции казахской интеллигенции XIX века.

Религиозные взгляды Ч. Валиханова отражают сочетание глубокого интереса к духовной культуре своего народа с рационалистическим подходом к анализу религиозных явлений. Он рассматривал религию не только как часть культурного наследия, но и как социальный институт, который может, как содействовать, так и препятствовать прогрессу общества. Главные идеи Ч.Валиханова – критика фанатизма, стремление к просвещению, понимание религии как нравственного начала – сохраняют свою актуальность и сегодня. Его труды представляют значительный интерес для изучения истории религиозных и философских идей Казахстана.

В определенной степени иного подхода придерживался И. Алтынсарин. Будучи педагогом и просветителем, он видел в религии мощный инструмент воспитания морали и нравственности. Его взгляды на религию формировались в условиях, когда традиционные исламские институты в степи усиливались за счёт влияния татарских мулл, а российские власти пытались использовать христианизацию как инструмент колониальной политики. И.Алтынсарин занимал умеренную и рационалистическую позицию: он признавал ценность религии как нравственного и культурного фактора, критиковал фанатизм, невежество и догматизм мулл, и также отстаивал необходимость соединения религиозной морали с наукой и просвещением.

Просветитель считал ислам важным духовным основанием казахского народа, но в то же время подчеркивал, что ислам в степи часто принимал искажённые формы из-за невежества проповедников. «Муллы татарские вносят в народ не просвещение, а суеверие. Они больше думают о своей выгоде, нежели о нравственности» писал он в своем письме В. В. Катаринскому в 1882 году [3, с.215]. В своих письмах он отмечал, что ислам в народе должен опираться на нравственность, а не на «слепое заучивание молитв». И.Алтынсарин резко выступал против фанатичного подхода к религии: он указывал, что «ложные муллы» эксплуатируют веру ради личных интересов; считал, что фанатизм мешает введению школ, грамотности, нововведений; видел задачу просветителя в том, чтобы «очистить религиозные представления народа от суеверий». «Наши муллы учат только читать по-арабски, не заботясь о понимании. Оттого народ остаётся в невежестве» [4, с.226].

Работая инспектором народных училищ, просветитель сталкивался с миссионерскими проектами христианизации казахов. Он занимал осторожную позицию: выступал против насильственного обращения, подчёркивал, что попытки христианизации вызывают сопротивление и разрыв с народом, при этом считал возможным заимствовать положительный опыт православных школ (организация, учебная дисциплина, нравственные уроки). «Я думаю, что нам не следует бороться с исламом, а нужно просвещать народ и соединять религиозное воспитание с полезными знаниями» [5, с.147].

Главная идея И. Алтынсарина – религия должна быть союзником просвещения, а не его противником. Наряду с учебниками он написал «Казахскую хрестоматию» (1879), где включал рассказы с нравственными уроками, основанными на религиозно-этических ценностях; видел в религии средство укрепления морали, трудолюбия, честности, уважения к старшим; считал, что ислам необходимо сочетать с современной наукой. «Религия должна содействовать развитию добрых нравов и трудолюбия, а не препятствовать просвещению» (Алтынсарин И. Из писем, 1885 г.) И.Алтынсарин выступал за просвещённый ислам, очищенный от фанатизма и суеверий. Он считал, что моральное воспитание народа должно опираться на религиозные ценности, но в союзе с наукой и светским образованием. Был против насильственной христианизации, хотя положительно относился к лучшим сторонам православной педагогики. Его деятельность была направлена на создание системы светско-религиозного синтеза, где

вера не мешает, а помогает развитию общества. Таким образом, в его представлении религия и просвещение должны взаимно дополнять друг друга.

Абай Құнанбаев внёс особый вклад в осмысление религии как основы нравственной философии. Важнейшее место в его наследии занимают размышления о вере и религии. В условиях конца XIX века, когда казахское общество переживало кризис традиционной культуры и влияние колониальной политики, Абай обращается к исламу не только как к религии, но и как к нравственной и культурной системе, способной воспитать духовно зрелую личность. В «Қара сөздер» Абай подчеркивает необходимость соединения религии с разумом [6, с.145]. По его мнению, истинная вера невозможна без осознанного понимания и глубокого размышления. Абай критикует формальное следование религиозным обрядам и требует внутренней убежденности. Он резко выступал против бездумного фанатизма и ограниченности части мулл [6, с.132]. Здесь мыслитель различает подлинное содержание ислама и искажения, вносимые невежественными служителями религии.

В его философии религия связана с идеей нравственного совершенствования человека. Вера для Абая – это прежде всего любовь к Богу и людям. Понятие «толық адам» (совершенный человек) предполагает гармонию веры, разума и нравственности. Абай подчеркивал, что ислам не противоречит науке, напротив, он должен стимулировать развитие знаний. Он утверждает, что религиозные обряды без образования и внутреннего содержания теряют смысл. Для Абая ислам – это нравственная система, основанная на милосердии, любви и справедливости. В его поэзии неоднократно встречаются строки, где истинная вера связана с добродетелью: «Алланың өзі де рас, сөзі де рас» [6, с.165]. Вера в Бога у него неразрывна с верой в истину, справедливость и добро.

Взгляды Абая на религию можно охарактеризовать как рационально-гуманистические: он отвергал слепой фанатизм и невежество духовенства; утверждал необходимость соединения религии с разумом и наукой; видел в исламе источник нравственного совершенствования; рассматривал любовь, справедливость и истину как основу веры. Таким образом, Абай предложил оригинальное понимание религии, в котором ислам предстает как духовно-нравственная система, способная воспитать «толық адам» – гармоничного, любящего, справедливого человека. Его взгляды оказали огромное влияние на последующее развитие казахской философской и религиозной мысли, в частности на Шакарима и движение «Алаш».

В истории духовной культуры Казахстана особое место занимает Шакарим Кудайбердиев – поэт, философ, мыслитель и продолжатель идей Абая Кунанбаева. Его наследие включает не только поэтические и философские труды, но и глубокие размышления о религии, вере и нравственности. В условиях конца XIX – начала XX вв., когда казахское общество переживало сложные процессы модернизации, колониального давления и духовного кризиса, Шакарим стремился найти гармонию между исламом, совестью и разумом. Актуальность обращения к его взглядам заключается в том, что они сохранили значимость и в современном обществе: его идеи о подлинной вере, совести и нравственном развитии личности помогают осмыслить место религии и в XXI веке.

Шакарим резко критиковал формализм в религии, когда вера сводилась лишь к обрядам и традициям. Он писал: «Худший из людей тот, у кого есть религия, но нет веры» [7, с.142]. Эта мысль подчёркивает разграничение внешнего исповедания религии и внутреннего духовного содержания. Для Шакарима истинная религиозность определялась не количеством совершённых обрядов, а наличием совести и веры в сердце человека. Мыслитель осознавал опасность фанатизма, который искажает смысл религии и превращает её в инструмент насилия. В одном из своих размышлений он утверждал:

«Неудивительно сражаться за религию мечом, удивительно– утвердить религию в сердце» [7,с.157]. Здесь Шакарим выражает позицию гуманизма и духовности: религия должна становиться источником внутреннего очищения, а не поводом для конфликтов.

Одной из ключевых идей философа было стремление соединить религию с наукой и разумом. Он писал: «Путь разума и веры– один» [8,с.201]. Таким образом, Шакарим выступал против противопоставления науки и религии. Для него истинная вера не должна противоречить разуму, а, напротив, дополнять его. Мыслитель связывал религию прежде всего с моральными ценностями. Он утверждал: «Вера– это человеческое качество. Без неё нет и религии». [7,с.165]. Таким образом, религия для Шакарима была не только системой обрядов и догм, но и основой человеческой морали. Он считал, что истинный мусульманин должен быть честным, справедливым, трудолюбивым и милосердным.

Особенностью взглядов Шакарима является то, что, опираясь на ислам, он стремился к универсальным истинам, понятным любому человеку независимо от религии. Его трактат «Три истины» представляет собой философское осмысление религии, совести и разума как трёх взаимосвязанных начал. Для него совесть была высшей категорией, объединяющей религиозные и моральные принципы. Анализ взглядов Шакарима Кудайбердиева показывает, что его религиозная философия строилась вокруг трёх ключевых идей: 1) Истинная вера и совесть важнее внешних обрядов. 2) Фанатизм и насилие несовместимы с подлинной религией. 3) Религия и разум должны идти единым путём. Шакарим стремился к духовному обновлению общества, в котором религия служила бы источником нравственности, гуманизма и развития. Его наследие остаётся актуальным и в наше время, когда поиск гармонии между верой и разумом является одной из важнейших задач человечества.

Алихан Букейханов– один из крупнейших казахских мыслителей, политиков и лидеров национально-освободительного движения Алаш. Его деятельность охватывает широкий спектр сфер: науку, журналистику, общественно-политическую борьбу и культурное просвещение. Особое место в его мировоззрении занимают вопросы религии, которые он рассматривал не только как личную духовную сферу, но и как ключевой фактор общественного развития и национальной идентичности. Начало XX века стало периодом поиска путей модернизации традиционного казахского общества. С одной стороны, сохранялось влияние ислама как духовной основы народа, с другой– усиливались процессы секуляризации и просвещения. В этой ситуации А.Букейханов стремился соединить исламские ценности с требованиями прогресса и науки. Для просветителя ислам являлся неотъемлемой частью самобытности казахского народа. В статье в газете «Қазақ» он писал: «Религия казаха– ислам, если он потеряет ислам, то перестанет быть казахом» [9, с.4]. Здесь чётко выражена мысль о том, что отказ от ислама означал бы для казахов утрату культурного и этнического единства. Религия у него выступала как гарантия сохранения традиций и национальной целостности.

Несмотря на признание важности ислама, он также резко критиковал невежество и ограниченность части духовенства. Им отмечалось, что муллы без знаний могут нанести обществу больше вреда, чем пользы: «Мулла без знаний не приносит народу пользы, а только вред» [10, с.7]. Эта позиция близка к воззрениям Абая Кунанбаева, который также осуждал «пустых мулл» и религиозный фанатизм. Таким образом, А.Букейханов стремился очистить ислам от догматизма и придать ему просветительский характер. Важным элементом его мировоззрения была идея гармонии веры и знаний. Он писал: «Только тогда, когда ислам и наука будут вместе, народ сможет идти вперед» [11, с.10]. Эта мысль отражает модернистскую установку: религия должна поддерживать научный прогресс и образование. В этом он близок к Шакариму Кудайбердиеву, который

также утверждал, что истинная вера не противоречит разуму и познанию. А.Букейханов видел в исламе прежде всего нравственное учение, формирующее личность и общественные отношения: «Истинный мусульманин— это справедливый, милосердный человек, служащий народу» [12, с.12]. Здесь религия предстает не как набор ритуалов, а как этическая система, направленная на формирование справедливого и служащего народу человека.

В идеологии *Алаш-Орды* религия рассматривалась как один из стержневых элементов национального возрождения. Однако алашординцы, во главе с А.Букейхановым, не сводили ислам к догматике, они видели в нём инструмент духовного обновления и средство защиты национальной идентичности в условиях колониального давления. При этом в их программах присутствовал секулярный элемент— идея светского государства с религиозной свободой, что также свидетельствует о прагматичном и модернизированном подходе А.Букейханова к религии.

Религиозные взгляды А. Букейханова можно охарактеризовать как национально-просветительские. Он рассматривал ислам: как фундамент национальной идентичности; как этическое учение, формирующее справедливое общество; как фактор, который должен сочетаться с наукой и образованием; как духовную основу модернизации и национального возрождения. Им отвергался религиозный фанатизм и невежество, признавалась гармония веры, знания и прогресса. Его взгляды оказали значительное влияние на идеологию движения *Алаш* и продолжают оставаться актуальными в современном понимании роли религии в обществе.

Ахмет Байтурсынов—просветитель, публицист, лингвист и общественный деятель, лидер движения Алаш. Его творчество и общественная деятельность связаны с идеей национального возрождения, культурного обновления и просвещения народа. В вопросах религии А.Байтурсынов занимал позицию умеренного реформатора: он признавал ислам как важнейший элемент казахской идентичности, но критиковал его формальное и догматическое восприятие. Он считал ислам фундаментом моральных и культурных ценностей казахов. В его публицистике неоднократно подчеркивается, что вера является частью национального самосознания: «Қазақтың діні – ислам, одан айырылсақ, жұрттығымыздан айырылғанымыз» [13,с.3]. Таким образом, религия выступала у него как важнейший фактор сохранения самобытности и национального единства.

Подобно Абаю и А. Букейханову, А.Байтурсынов критиковал тех представителей духовенства, которые превращали религию в формальный набор обрядов: «Діннің керегі – адамды түзету, адамшылықты түзеу. Оны орындамайтын дін – дін емес» [14,с.5]. Здесь он показывает, что истинная религия должна воспитывать нравственность, а не ограничиваться ритуалами. Просветитель считал, что религия и образование должны идти рука об руку. Он предупреждал, что без знаний вера превращается в фанатизм: «Ғылымсыз дін – соқыр, дінсіз ғылым – ақсақ» [15, с.7]. Эта мысль выражает идею гармонии духовного и рационального начала. В сборнике стихов «Маса» А. Байтурсынов связывал религию с нравственным очищением и служением обществу: «Адал жолмен жүрмеген мұсылман емес» [16,с.42]. По его убеждению, истинный мусульманин— это человек, живущий по совести, справедливости и милосердию.

Для А.Байтурсынова, как одного из лидеров Алаш, религия являлась частью национальной идеологии. Однако алашординцы рассматривали ислам не как догму, а как духовный ресурс для культурного возрождения и объединения народа. Их программа включала принципы светского государства и свободы вероисповедания, что свидетельствует о либерально-просветительском подходе А.Байтурсынова к религии. Его религиозные взгляды можно охарактеризовать как просветительно-

гуманистические. Для него ислам был важнейшей частью национальной идентичности, религия должна была служить воспитанию нравственности, вера и наука не противоречат, а дополняют друг друга, ислам в его понимании – это не ритуалы, а справедливость, честность и служение народу. Таким образом, А.Байтурсынов, продолжая традицию Абая и разделяя взгляды А.Букейханова и Шакарима, рассматривал религию как источник нравственного совершенствования и национального единства.

Если говорить о взгляде на религию Мыржақыпа Дулатова – писателя, поэта, публициста и также одного из лидеров движения Алаш, то он рассматривал ее прежде всего как морально-нравственный стержень общества. В его стихах и публицистике подчёркивается, что истинная вера должна проявляться в честности, справедливости и милосердии: «Дін – адамды түзейтін тәрбие құралы, адамшылықты түзеу үшін керек» [17,с.4]. Как и Абай, Ахмет Байтурсынов и Алихан Букейханов, М.Дулатов выступал против слепого следования обрядам и осуждал мулл, использовавших религию для личной выгоды: «Ғылымсыз дін – халықты қараңғылықта қалдырады» [18,с.6]. Он считал, что духовенство должно быть просвещённым, а вера – соответствовать духу времени.

Дулатов подчёркивал необходимость соединения ислама с просвещением: «Қазақ халқы мұсылманшылығын сақтап, ғылым-білімге ұмтылса ғана ілгері басады» [19,с.8]. Для него религия не противоречила науке, напротив – обе должны были служить духовному и культурному прогрессу. В своих работах он подчёркивал, что ислам является важнейшей частью национальной идентичности: «Дін – біздің ұлттық рухымыздың тірегі. Одан айырылсақ, халықтығымыздан айрыламыз» [20,с.15]. Религия для него была не только личной верой, но и фактором сохранения казахской культуры и государственности. В книге «Оян, қазақ!» он призывал к духовному пробуждению, где ислам понимался как сила, объединяющая народ. В статьях в газете Қазақ он выступал за религиозное просвещение, обучение на родном языке, против невежества и фанатизма. Для поэта религия – это не догмат, а средство воспитания личности и нации. Так, он понимал ислам как: нравственный ориентир (честность, справедливость, любовь к ближнему); средство духовного и национального пробуждения; опору идентичности казахского народа; неотделимую от науки и просвещения силу; противоположность фанатизму и невежеству. Его религиозные взгляды органично вписываются в идейное наследие движения Алаш и продолжают линию, начатую Абаем и Шакаримом.

**Заключение.** Таким образом, мы видим, что все вышеотмеченные казахские просветители рассматриваемого времени выступали против слепого подчинения обрядовой стороне религии, осуждали суеверия и фанатические проявления. В их понимании вера должна очищаться от излишних ритуалов и становиться источником духовно-нравственного развития. Они подчеркивали необходимость возврата к основам ислама, к его гуманистической и нравственной сути. Речь шла не о политизированном исламе, а о религии, способной формировать совесть, справедливость и милосердие. Религиозные идеи воспринимались ими не в отрыве от науки и образования, а в тесной связи с ними. Вера, по их мнению, должна помогать человеку стремиться к знаниям, а не препятствовать этому. В условиях колониальной зависимости религия рассматривалась ими как духовный стержень, объединяющий народ, формирующий чувство общности и сопротивления ассимиляционным процессам.

В то же время у каждого из них были некоторые индивидуальные особенности во взглядах на религию и ее оценке. Так, подход Ч. Валиханова к данному вопросу можно охарактеризовать как рационально-этнографический. Он изучал ислам как культурный феномен, критикуя влияние догматизма и арабской схоластики. В отличие от других

упомянутых мыслителей, он видел в религии больше объект научного анализа, чем внутренний источник духовности. Если говорить об И. Алтынсарине, то о нем можно говорить как о практике-просветителе. Для него религия имела в значительной мере воспитательное значение. Он считал необходимым очищение ислама от фанатизма и его использование в деле морального и образовательного становления молодежи. Им больше внимания уделялось сочетанию религиозных ценностей со светскими знаниями. Абай же придавал религии, прежде всего, философско-этическое измерение. Он не считал важным обрядовую сторону религии, считая истинной верой внутреннее устремление человека к богу через совесть, добродетель и любовь. Его религиозные взгляды были направлены на формирование универсальных гуманистических ценностей. Шакарим Кудайбердиев, как ученик и последователь Абая, систематизировал религиозно-философские идеи своего учителя. В его концепции «учение о совести» («ар ілімі») вера тесно связана с нравственностью и разумом. Он пытался создать целостное учение, объединяющее ислам, философию и мораль.

На особенности взглядов на религию следующей группы рассматриваемых в данной статье казахских просветителей оказали влияние новые веяния в социальных процессах того времени. Так, для Алихана Букейханова религия имела преимущественно социально-политическое значение. Он подчеркивал необходимость сохранения ислама как основы национальной культуры, но при этом выступал за светское устройство государства. Его подход сочетал уважение к религиозным традициям с политическим прагматизмом. Ахмет Байтұрсынов видел в религии средство национального единства и духовного возрождения. Он также критиковал излишнюю обрядность, но подчеркивал, что ислам является важным компонентом культурной и духовной идентичности казахов. Наиболее политизированными в данном отношении были взгляды Мыржакыпа Дулатова. В условиях колониального давления он рассматривал ислам как моральную и духовную опору в борьбе за национальные права. Для него религия выполняла мобилизационную функцию, укрепляя патриотизм и сопротивление ассимиляции.

В целом, все вышеотмеченные просветители рассматривали религию не как догматическую систему, а как основу нравственности, просвещения и национальной идентичности, стремились очистить религию от искажений и вернуть ей гуманистическое содержание. Их идеи в совокупности заложили основу казахской модернизации, в которой религия рассматривалась как важный, но не абсолютный фактор духовного развития и национального самосознания. Их религиозные взгляды образуют единую интеллектуальную традицию, сочетающую ислам с просвещением и национальным возрождением.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Валиханов, Ч. Ч. Собрание сочинений [Текст] / Ч. Ч. Валиханов. – Т. 4. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1972.
- 2 Валиханов, Ч. Ч. Собрание сочинений [Текст] / Ч. Ч. Валиханов. – Т. 5. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1972.
- 3 Алтынсарин, И. Собрание сочинений [Текст] / И. Алтынсарин. – Т. 3. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1957.
- 4 Алтынсарин, И. А. Письма и бумаги И. А. Алтынсарина [Текст] / сост. Н. И. Ильминский. – Казань: Типография Императорского университета, 1891. – 496 с.
- 5 Алтынсарин, И. Собрание сочинений: в 3 т. [Текст] / под ред. Б. Сулейменова. – Т. 3. – Алма-Ата: Наука, 1978. – 352 с.
- 6 Абай (Ибраһим Құнанбаев). Қара сөздер [Текст] / Абай (И. Құнанбаев). – Алматы: Жазушы, 1995. – 220 б.

7 Шәкәрім Құдайбердіұлы. Шығармалары [Текст] / Ш. Құдайбердіұлы. – Алматы: Жазушы, 1988. – 368 б.

8 Шәкәрім Құдайбердіұлы. Үш анық [Текст] / Ш. Құдайбердіұлы. – Алматы: Ғылым, 1978. – 240 б.

9 Бөкейханов, Ә. «Қазақ» газеті [Текст] / Ә. Бөкейханов. – 1913. – № 12.

10 Бөкейханов, Ә. «Қазақ» газеті [Текст] / Ә. Бөкейханов. – 1914. – № 25.

11 Бөкейханов, Ә. «Қазақ» газеті [Текст] / Ә. Бөкейханов. – 1915. – № 34.

12 Бөкейханов, Ә. «Қазақ» газеті [Текст] / Ә. Бөкейханов. – 1916. – № 45.

13 Байтұрсынұлы, А. «Қазақ» газеті [Текст] / А. Байтұрсынұлы. – 1913. – № 11.

14 Байтұрсынұлы, А. «Қазақ» газеті [Текст] / А. Байтұрсынұлы. – 1914. – № 22.

15 Байтұрсынұлы, А. «Қазақ» газеті [Текст] / А. Байтұрсынұлы. – 1915. – № 31.

16 Байтұрсынұлы, А. Маса [Текст] / А. Байтұрсынұлы. – Орынбор, 1911. – 120 б.

17 Дулатов, М. «Қазақ» газеті [Текст] / М. Дулатов. – 1913. – № 5.

18 Дулатов, М. «Қазақ» газеті [Текст] / М. Дулатов. – 1914. – № 17.

19 Дулатов, М. «Қазақ» газеті [Текст] / М. Дулатов. – 1913. – № 28.

20 Дулатов, М. Оян, қазақ! [Текст] / М. Дулатов. – Уфа: Шарқ баспасы, 1909. – 96 б.

## REFERENCES

1 Walihanov, Ch. Ch. Sobranie sochinenii. T. 4. [Collected Works. Vol. 4]. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR, (1972). – (In Rus)

2 Walihanov, Ch. Ch. Sobranie sochinenii. T. 5. [Collected Works. Vol. 5]. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR, (1972). – (In Rus)

3 Altynsarin, I. Sobranie sochinenii. T. 3. [Collected Works. Vol. 3]. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR, (1957). – (In Rus)

4 Altynsarin, I. A. Pis'ma i bumagi I. A. Altynsarina. [Letters and Papers of I. A. Altynsarin]. Kazan: Tipografiya Imperatorskogo universiteta, (1891): 496 p. – (In Rus)

5 Altynsarin, I. Sobranie sochinenii: v 3 t. T. 3. [Collected Works: in 3 vols. Vol. 3]. Alma-Ata: Nauka, (1978): 352 p. – (In Rus)

6 Abai (Ibrahim Kunanbaev). Kara sozder. [Book of Words]. Almaty: Zhazushy, (1995): 220 b. – (In Kaz)

7 Shakarim Kudaiberdiuly. Shygarmalary. [Works]. Almaty: Zhazushy, (1988): 368 b. – (In Kaz)

8 Shakarim Kudaiberdiuly. Ush anyk. [Three Truths]. Almaty: Gylym, (1978): 240 b. – (In Kaz)

9 Bokeihanov, A. “Kazakh” gazetii. [“Kazakh” Newspaper]. (1913). No. 12. – (In Kaz)

10 Bokeihanov, A. “Kazakh” gazetii. [“Kazakh” Newspaper]. (1914). No. 25. – (In Kaz)

11 Bokeihanov, A. “Kazakh” gazetii. [“Kazakh” Newspaper]. (1915). No. 34. – (In Kaz)

12 Bokeihanov, A. “Kazakh” gazetii. [“Kazakh” Newspaper]. (1916). No. 45. – (In Kaz)

13 Baitursynuly, A. “Kazakh” gazetii. [“Kazakh” Newspaper]. (1913). No. 11. – (In Kaz)

14 Baitursynuly, A. “Kazakh” gazetii. [“Kazakh” Newspaper]. (1914). No. 22. – (In Kaz)

15 Baitursynuly, A. “Kazakh” gazetii. [“Kazakh” Newspaper]. (1915). No. 31. – (In Kaz)

16 Baitursynuly, A. Masa. [The Mosquito]. Orynbor, (1911): 120 b. – (In Kaz)

17 Dulatov, M. “Kazakh” gazetii. [“Kazakh” Newspaper]. (1913). No. 5. – (In Kaz)

18 Dulatov, M. “Kazakh” gazetii. [“Kazakh” Newspaper]. (1914). No. 17. – (In Kaz)

19 Dulatov, M. “Kazakh” gazetii. [“Kazakh” Newspaper]. (1913). No. 28. – (In Kaz)

20 Dulatov, M. Oyan, kazakh! [Wake Up, Kazakh!]. Ufa: Sharq baspasy, (1909): 96 b. – (In Kaz)